

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 May 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок первая сессия

24 июня – 12 июля 2019 года

Пункт 5 повестки дня

Правозащитные органы и механизмы

Деятельность «фондов-стервятников» и ее воздействие на права человека

Заключительный доклад Консультативного комитета Совета по правам человека

GE.19-07492 (R) 170519 290519

* 1 9 0 7 4 9 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 27/30 Совета по правам человека, в которой Совет просил Консультативный комитет Совета по правам человека подготовить основанный на результатах исследований доклад о деятельности «фондов-стервятников» и ее воздействии на права человека.
2. В этой резолюции Совет вновь подтвердил, что деятельность «фондов-стервятников» указывает на ряд проблем в глобальной финансовой системе и свидетельствует о несправедливом характере нынешней системы, что непосредственно сказывается на осуществлении прав человека в государствах-должниках. Он призвал государства рассмотреть возможность осуществления правового рамочного документа для обуздания деятельности хищнических фондов в пределах их юрисдикции.
3. При подготовке настоящего доклада Консультативный комитет запрашивал мнения и материалы у государств-членов, учреждений Организации Объединенных Наций, соответствующих международных и региональных организаций, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и мандатариев соответствующих специальных процедур, в том числе у Независимого эксперта по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, а также у национальных правозащитных учреждений, неправительственных организаций и видных представителей научных кругов. Доклад был подготовлен Жаном Зиглером, Докладчиком редакционной группы по вопросу о деятельности «фондов-стервятников» и ее воздействии на права человека¹.
4. Консультативный комитет хотел бы выразить признательность, в частности, правительствам Аргентины, Боливии, Республики Венесуэла, Кубы, Кувейта, Маврикия, Сальвадора и Филиппин, Уполномоченному по правам человека Португалии, Национальной комиссии по правам человека Греции, Центру правовых и социальных исследований (ЦПСИ), Центру «Европа – третий мир» (СЕТИМ), Комитету за аннулирование задолженности стран третьего мира и Постоянной ассамблее по правам человека (ПАПЧ) за информацию, представленную в ответ на вопросники, разосланные в марте 2015 года и феврале 2018 года.
5. В докладе обращается внимание на растущую обеспокоенность в связи со стратегиями, осуществляемыми «фондами-стервятниками». В нем также приведен анализ некоторых из наиболее вопиющих примеров деятельности «фондов-стервятников», а также национальных и международных инициатив и усилий, предпринимаемых с тем, чтобы успешно противостоять негативным последствиям этой деятельности для осуществления экономических, социальных и культурных прав и права на развитие и в целях их смягчения.

II. Что представляют собой «фонды-стервятники»?

6. Не существует никакого международно-правового режима, регулирующего случаи неплатежеспособности или банкротства государств. Когда государство не может погасить свой суверенный долг, оно должно инициировать процесс реструктуризации задолженности, с тем чтобы добиться ее сокращения или продления срока погашения. Это требует проведения сложных и продолжительных переговоров с самыми разными кредиторами². Участие в таком процессе реструктуризации является добровольным, и, следовательно, даже небольшая часть кредиторов вполне может отказаться пойти навстречу, с тем чтобы попытаться получить большую сумму выплат в будущем. Именно на этом этапе в игру вступают «фонды-стервятники».

¹ Докладчик хотел бы поблагодарить Милену Костас Траскасас за ее помощь в подготовке настоящего доклада.

² Ими могут быть международные финансовые учреждения, двусторонние или многосторонние кредиторы, частные финансовые учреждения или держатели облигаций.

7. По мнению бывшего Независимого эксперта по вопросу о внешней задолженности, «фонды-стервятники» – это «частные коммерческие структуры, которые с целью получения высокой прибыли приобретают путем покупки, в порядке переуступки или посредством сделки в какой-либо иной форме просроченные или безнадежные долги, иногда даже на основании конкретных судебных решений». Что касается суверенных долгов, то «фонды-стервятники» (или «фонды по приобретению безнадежных долгов», как они сами себя часто называют) обычно приобретают дефолтные суверенные долги бедных стран (многие из которых являются бедными странами с высокой задолженностью (БСВЗ)) на вторичном рынке по цене намного ниже номинальной, а затем пытаются с помощью судебных процессов, путем наложения ареста на имущество или посредством политического давления добиться возврата долга по полной номинальной стоимости с процентами, штрафами и компенсацией судебных издержек (см. A/HRC/14/21, пункт 8).

8. Эти коммерческие структуры являются не кредиторами, а частными хедж-фондами, которые покупают на вторичном рынке (или у других держателей облигаций) безнадежные долги по сниженным ценам, а затем возбуждают против должников иски, требуя гораздо более значительные суммы. В народе их прозвали «стервятниками» из-за их методов работы, которые заключаются в том, что они:

а) выбирают жертв среди государств с неблагополучной экономикой и со слабыми возможностями в плане правовой защиты. По данным Африканского банка развития, начиная с 1999 года 20 из 36 самых бедных развивающихся стран сталкивались с угрозой или становились объектом агрессивных тяжб, инициированных «фондами-стервятниками». По оценкам Всемирного банка, более трети стран, имеющих право на участие в инициативе по облегчению долгового бремени, были втянуты в судебные тяжбы по меньшей мере 38 выбравшими этот путь кредиторами, которым по 26 искам были присуждены выплаты в общей сложности в размере 1 млрд долл. США³;

б) в своей деятельности пользуются отсутствием регулирования вторичного рынка. Для получения значительных скидок «фонды-стервятники» приобретают суверенные облигации страны-должника, когда она находится либо на грани дефолта, либо уже объявила его. На вторичном рынке инвесторы могут сохранять в тайне как свои права собственности, так и свои операции. Поэтому государство-должник вполне может не догадываться и не ставиться инвесторами в известность о том, что они торгуют его суверенными облигациями⁴;

в) систематически отказываются участвовать в процессах упорядоченной реструктуризации долга. После того как государство начинает переговоры о реструктуризации суверенной задолженности с частными держателями облигаций, «фонды-стервятники» пользуются своим «правом» отказаться от предлагаемых вариантов и/или начинают скупать и накапливать безнадежные суверенные облигации; затем они ждут улучшения финансовой ситуации в стране, чтобы начать переговоры, добиваясь более выгодных условий. Помимо трудностей в получении доступа на международные рынки капитала, государство-должник находится под угрозой оказаться втянутым в длительную и дорогостоящую судебную тяжбу с особо агрессивным «фондом-стервятником». Под дополнительным давлением некоторые правительства могут вполне пойти на крайне невыгодные для них сделки⁵;

³ См. African Development Bank Group, “Vulture funds in the sovereign debt context”, размещено по адресу www.afdb.org/en/topics-and-sectors/initiatives-partnerships/african-legal-support-facility/vulture-funds-in-the-sovereign-debt-context/.

⁴ Поскольку крупные институциональные инвесторы не любят судиться с суверенными государствами, они могут вернуть себе часть вложенных средств, продав дефолтные долги «фондам-стервятникам» на вторичном рынке; См. Devi Sookun, *Stop Vulture Fund Lawsuits: a Handbook* (London, Commonwealth Secretariat, 2010), p. 11.

⁵ Для того чтобы заставить соответствующее государство заплатить, «фонды-стервятники» прибегают к лоббированию и иным тактикам давления, таким как подача исков о наложении ареста на активы и организация кампаний в прессе в целях дискредитации государства-должника. См. Romina Kupelian and María Sol Rivas, “Vulture Funds: the Lawsuit Against

d) подают в суды на страны в целях возмещения полной стоимости облигаций с процентами, а также судебных издержек. Если государство-должник не уступает требованиям «фондов-стервятников», то следующим шагом в рамках этой стратегии является подача судебных исков о возмещении на сумму, намного превышающую цену, уплаченную ими на вторичном рынке (обычно номинальную стоимость облигаций), которая увеличена за счет процентов, штрафов за задержку выплаты и судебных издержек. Стремясь обеспечить себе положительное решение суда, они добиваются рассмотрения своих исков в благосклонной к кредиторам юрисдикции⁶. В качестве одного из вариантов все чаще рассматриваются суды в странах-должниках, поскольку более слабые правовые системы легче запутать техническими деталями, свойственными подобного рода судебным делам. Процедуры являются особенно длительными (в среднем шесть лет), дорогостоящими и обременительными (среднегодовая доходность составляет 50–333%)⁷. Это надолго подрывает возможности государства-должника в области управления финансовыми ресурсами и резервами;

e) «преследуют» страны, добиваясь исполнения судебных решений: после того как «фондам-стервятникам» удастся получить выгодные им решения, они начинают добиваться их исполнения в разных судах (так называемый поиск «удобной инстанции») до тех пор, пока не добьются принятия необходимых им правоприменительных мер. Данные свидетельствуют о том, что ходатайства о наложении ареста на активы страны за рубежом в последние годы стали особенно распространенной правоприменительной стратегией⁸. Несмотря на многочисленные безуспешные попытки, такие действия весьма часто позволяют «фондам-стервятникам» добиться благоприятного внесудебного урегулирования. Такие результаты укрепляют правовую стратегию, которой придерживаются «фонды-стервятники», преследующие государства в судах всего мира в надежде подорвать иммунитет государства, который защищает от ареста некоторые виды государственного имущества и активов⁹;

f) получают астрономическую прибыль: «фондам-стервятникам» в среднем удается получать в 3–20 раз больше, чем они вложили, что эквивалентно доходности на уровне 300–2 000%. В ряде случаев суммы требований «фондов-стервятников» составляют значительную долю (12–13%) валового внутреннего продукта (ВВП) страны¹⁰;

g) работают в тех правовых системах, где существует банковская тайна: большинство «фондов-стервятников» осуществляют свою деятельность в налоговых убежищах, где отсутствуют требования раскрывать информацию о доходах и собственниках и где можно скрывать доходы для ухода и уклонения от налогов¹¹.

Argentina and the Challenge They Pose to the World Economy” (Centro de Economía y Finanzas para el Desarrollo de la Argentina, working paper No. 49, February 2014), p. 7.

⁶ Торговля внешними суверенными долгами ведется главным образом в Лондоне и Нью-Йорке, и там же рассматриваются связанные с ними правовые споры. Более 70% международных облигаций выпущены в соответствии с законодательством штата Нью-Йорк, а большинство остальных – в соответствии с английским правом. См. Julian Schumacher, Christoph Trebesch and Henrik Enderlein, “Sovereign defaults in court”, CESifo working papers (February 2018), p. 1.

⁷ См. African Development Bank (AfDB), “Vulture funds in the sovereign debt context”.

⁸ Например, решением Высокого суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в 2005 году компании «Кенсингтон интернэшнл лтд» было разрешено присвоить доходы от продажи нефти Республики Конго для возмещения долга в размере 39 млн долл. США. Доходы от реализации Конго своей нефти могут изыматься до погашения требований на сумму 90 млн долл. США.

⁹ См. Schumacher, Trebesch and Enderlein, “Sovereign defaults in court”, pp. 5–9.

¹⁰ Например, в Либерии в 2000-е годы на долю исков приходилось 41,6% ВВП, там же, стр. 15 текста оригинала. См. также African Development Bank (AfDB), “Vulture funds in the sovereign debt context”.

¹¹ Например, «Донегал интернэшнл лтд» базируется на Британских Виргинских островах, «Кенсингтон интернэшнл лтд» на Каймановых островах, а «ФГ хемисфьер» в штате Делавэр, Соединенные Штаты Америки. Особенности таких юрисдикций хорошо известны: непрозрачность (существование банковской тайны или других механизмов, таких как

Такие правовые системы способствуют сохранению тайного характера деятельности «фондов-стервятников», а также бегству столь необходимого капитала, в особенности из развивающихся стран (см. A/HRC/14/21, пункты 13–14).

III. Практические примеры

9. Хищническая практика «фондов-стервятников» в отношении развивающихся стран, особенно бедных стран с высокой задолженностью, имеет долгую историю. Чаще всего их жертвами становятся страны, долговое бремя которых уже достигло критических уровней и которые не располагают возможностями и ресурсами, необходимыми для ведения сложных и длительных судебных процессов. В последние годы «фонды-стервятники» в погоне за доходностью переключились на страны со средним уровнем дохода, в первую очередь Аргентину. После дефолта 2001 года коммерческие инвесторы подали против этой страны более 50 судебных исков, и в результате сегодня на нее приходится треть от общего числа исков, инициированных «фондами-стервятниками»¹². Анализ нижеследующих примеров позволит составить более четкое представление о воздействии деятельности «фондов-стервятников» на права человека.

A. «Донегал интернэшнл лтд» против Замбии

10. К 1984 году правительство Замбии оказалось не в состоянии обслуживать долг по кредиту, полученному от Румынии на приобретение сельскохозяйственного оборудования в размере 30 млн долл. США. В начале 1997 года компания «Дет эдвайзори интернэшнл» (в которую впоследствии вошла «Донегал интернэшнл лтд») стала предлагать выкупить этот долг. В 1999 году накануне принятия решения об оказании Замбии комплексной помощи в облегчении долгового бремени в рамках Инициативы в интересах бедных стран с высокой задолженностью Румыния продала долг компании «Донегал интернэшнл» примерно за 3 млн долл. США, т. е. за 11% от номинальной стоимости.

11. В 2003 году при довольно странных обстоятельствах, связанных с подозрениями в коррупции и подкупе государственных должностных лиц, Замбия подписала с компанией «Донегал интернэшнл» соглашение об урегулировании, в котором она согласилась отказаться от суверенного иммунитета в отношении судебного преследования и заплатить примерно 15 млн долл. США в счет долга, номинальная стоимость которого на тот момент составляла 44 млн долл. США. Соглашение предусматривало также уплату процентов по штрафным ставкам в случае дефолта и применение к любым будущим спорам, связанным с ним, права Соединенного Королевства. После уплаты в общей сложности 3,4 млн долл. США правительство Замбии перестало выполнять условия соглашения, утверждая, что оно носило коррупционный характер (см. A/HRC/14/21, пункт 24).

12. В 2006 году всего за несколько месяцев до списания долга Замбии в рамках Инициативы в интересах БВСЗ компания «Донегал интернэшнл» подала иск против страны в суд Соединенного Королевства на общую сумму в 55 млн долл. США, т. е. почти в 17 раз больше суммы, за которую был выкуплен долг. Компания в итоге выиграла дело и получила 15,4 млн долл. США.

доверительное управление); низкие налоги или освобождение от налогов для нерезидентов; регулирование, благоприятствующее созданию подставных компаний, не ведущих реальной деятельности на данной территории; отсутствие сотрудничества с налоговыми, таможенными и/или судебными органами других стран; и слабость или отсутствие финансового регулирования. См. Renaud Vivien, "FG Hemisphere vulture fund's latest victory against the Democratic Republic of Congo. What is Belgium doing?", Committee for the Abolition of Illegitimate Debt, 2 January 2011.

¹² См. Schumacher, Trebesch and Enderlein, "Sovereign defaults in court", p. 11.

13. Сообщалось, что правительство Замбии признало судебное решение и направило на обслуживание долга около 65% полученной суммы, предназначавшейся на программы в области здравоохранения (там же, пункт 25)¹³. По итогам этого судебного разбирательства «фонды-стервятники» вывели из страны почти 15% от общего объема средств, предназначенных для финансирования программ социального обеспечения, т.е. ресурсы, которые вместо этого можно было бы направить на нужды образования, здравоохранения и борьбы с нищетой¹⁴.

В. «ФГ хемисфиер» против Демократической Республики Конго

14. В 1980 году Демократическая Республика Конго заключила с базирующейся в Сараево компанией «Энергоинвест» кредитное соглашение в связи со строительством высоковольтной линии электропередачи. Вскоре страна перестала выполнять свои обязательства по погашению задолженности.

15. В 2003 году Международная торговая палата вынесла два арбитражных решения в пользу компании. В 2004 году окружной суд Соединенных Штатов Америки подтвердил подлежащие выплате суммы: 18,43 млн и 11,725 млн долл. США, а также 9% годовых и компенсация арбитражных издержек. На этом этапе компания решила переуступить право требования компании «ФГ хемисфиер», базирующейся в штате Делавэр (налоговом убежище на территории Соединенных Штатов Америки)¹⁵. Долг, как сообщается, был выкуплен за 37 млн долл. США¹⁶.

16. Компания «ФГ хемисфиер» продолжила попытки взыскать долг, пытаясь добиться ареста активов страны во всем мире. В 2005 году правительство не представило судам Соединенных Штатов подробной информации о местонахождении каких-либо активов стоимостью более 10 000 долл. США, что повлекло за собой наложение еженедельного штрафа в размере 5 000 долл. США с периодическим увеличением его размера вплоть до 80 000 долл. США¹⁷.

17. Во исполнение постановления 2003 года компании «ФГ кэпитал менеджмент» (ранее называвшаяся «ФГ хемисфиер») удалось заморозить сотни миллионов долларов, принадлежащих Демократической Республике Конго, и добиться от ряда судов в самых разных странах мира принятия решений о принудительном взыскании. В ноябре 2008 года суд ЮАР фактически приостановил продажу электроэнергии из страны, постановив, что компания «ФГ хемисфиер» может присваивать любые платежи за услуги, поставляемые Демократической Республикой Конго в Южную Африку. В феврале 2010 года Апелляционный суд Гонконга заморозил примерно 100 млн долл. США, которые должны были быть выплачены в качестве бонуса при подписании между Демократической Республикой Конго и Китаем соглашения о разработке полезных ископаемых в обмен на создание инфраструктуры на сумму 6 млрд долл. США, до тех пор, пока не будет выполнено решение Международной торговой палаты¹⁸. Соглашение предусматривало выплату правительству за предоставление права начать добычу 221 млн долл. США, которые компания «ФГ хемисфиер» попыталась получить в счет присужденной арбитражным судом суммы. Правительство сослалось на государственный иммунитет, однако

¹³ См. также Romina Kupelian and María Sol Rivas, "Vulture Funds: the Lawsuit Against Argentina and the Challenge They Pose to the World Economy", p. 9 и Thomas Laryea, "Donegal v. Zambia and the persistent debt problems of low-income countries", *Law and Contemporary Problems*, vol. 73, No. 4 (Fall 2010).

¹⁴ См. Lydia Polgreen, "Unlikely ally against Congo Republic graft", *New York Times* (10 December 2007).

¹⁵ Сделка была утверждена бывшим премьер-министром Боснии и Герцеговины, в отношении которого было возбуждено расследование по обвинениям в коррупции в связи с его работой на компанию «Энергоинвест». См. "Vulture funds—the key players", *The Guardian*, 15 March 2011.

¹⁶ См. Michael J. Kavanagh, "Congo, U.S.-controlled venture lose \$100 million vulture claim", *Bloomberg* (3 November 2010).

¹⁷ См. Devi Sookun, *Stop Vulture Fund Lawsuits: a Handbook*, p. 45.

¹⁸ См. Michael J. Kavanagh, "Congo, U.S.-controlled venture lose \$100 million vulture claim".

Апелляционный суд постановил, что Демократическая Республика Конго не обладает иммунитетом в коммерческих спорах¹⁹.

18. Это стало печальным событием для страны, которая нуждается в средствах для развития. Богатая природными ресурсами Демократическая Республика Конго пытается оправиться от более чем четырех десятилетий диктатуры и войны, которые привели к уничтожению ее инфраструктуры. Действительно, трудно понять, каким образом страна с одним из самых низких значений индекса развития человеческого потенциала (176-е место) может обслуживать свои внешние долговые обязательства без ущерба для борьбы с нищетой и перспектив экономического развития (A/HRC/14/21, пункт 20). В этой связи не вызывает никаких сомнений негативное воздействие «фондов-стервятников» на возможности государства создавать условия, необходимые для выполнения своих обязательств в области прав человека.

С. «НМЛ капитал лтд» против Аргентины

19. Ухудшение экономического, финансового и социального положения, которое привело Аргентину к катастрофическому коллапсу 2001 года, подробно описано (см., например, A/HRC/25/50/Add.3). Вскоре после дефолта правительство признало необходимость реструктурировать задолженность в размере примерно 81 млрд долл. США. Благодаря двум предложениям обменять облигации в 2005 и 2010 годах Аргентине удалось достичь соглашения более чем с 92% своих кредиторов, которые согласились списать примерно 70% долга по имеющимся у них облигациям.

20. Группа, представляющая 1,6% держателей облигаций, которую возглавила компания «НМЛ капитал лтд» (хедж-фонд, базирующийся на Каймановых островах), отказалась пойти на реструктуризацию и решила подать в суд на страну в штате Нью-Йорк, с тем чтобы добиться возвращения долга в полном объеме²⁰. Определенная доля просроченных облигаций была приобретена на вторичном рынке накануне объявления страной дефолта в 2001 году, однако большая их часть была скуплена позднее по бросовой цене. Утверждается, что вскоре после объявления дефолта «фонды-стервятники» заплатили около 48,7 млн долл. США за просроченные облигации стоимостью свыше 220 млн долл. США; другие были приобретены даже после обмена облигаций в 2005 и 2010 годах (там же, пункт 32).

21. В ноябре 2012 года судья окружного суда в Нью-Йорке принял решение, обязывающее Аргентину полностью расплатиться с компанией «НМЛ капитал» и другими не согласившимися на реструктуризацию кредиторами (около 1,3 млрд долл. США); эта сумма, возможно, составит прибыль порядка 1 600%²¹. Решение суда было подтверждено вначале Апелляционным судом Соединенных Штатов по второму округу, а затем и Верховным судом, который постановил, что страна не может платить кредиторам, которые согласились на обмен облигаций, до тех пор, пока она полностью не рассчитается с не согласившимися на реструктуризацию кредиторами.

22. Эти решения представляют собой отход от традиционного толкования участниками рынка и правоведами оговорки о пропорциональном распределении — общепринятого компонента соглашений об облигационных займах²². Компания

¹⁹ Kathryn Crossley, "Case analysis: *Democratic Republic of the Congo and Ors v. Hemisphere Associates LLC*", Asian Legal Business (17 June 2011).

²⁰ Компанию «НМЛ капитал» контролирует инвестиционный фонд «Эллиотт менеджмент», который подавал иски против Аргентины и многих других стран. Руководитель фонда Пол Сингер является одним из основных финансовых спонсоров Республиканской партии Соединенных Штатов, что дает ему огромные лоббистские возможности и позволяет опираться на серьезную политическую и юридическую поддержку в своих операциях. См. Romina Kupelian and Maria Sol Rivas, "Vulture Funds: the Lawsuit Against Argentina and the Challenge They Pose to the World Economy", p. 10.

²¹ См. письмо министра экономики и финансов Аргентины Акселя Кисильофа газете «Файнэншл таймс» от 9 июля.

²² «Наравне и одновременно или без преференций»: на международных финансовых рынках долгое время считалось, что это положение защищает кредитора от юридического риска

«НМЛ капитал» утверждала, что страна дискриминировала кредиторов, которые не участвовали в обмене, поскольку она согласилась погасить задолженность только перед обменявшими облигации кредиторами²³.

23. В феврале 2016 года, после того как по результатам выборов в Аргентине было сформировано новое правительство, американский суд выдвинул ряд условий, выполнение которых позволило бы снять судебный запрет и дало бы Аргентине возможность обслуживать реструктурированную задолженность. В дальнейшем ход событий ускорился, и в апреле 2016 года, уступив колоссальному давлению финансовых кругов, Аргентина неожиданно радикально изменила свою прежнюю политику в отношении этих требований и согласилась в рамках внесудебного урегулирования выплатить не согласившимся на реструктуризацию кредиторам 6,5 млрд долл. США.

24. Это урегулирование стало еще одним шагом назад в процессе создания международного механизма реструктуризации суверенного долга на принципах равноправия кредиторов. Не может не вызывать беспокойства получение «фондами-стервятниками» гораздо больших сумм, чем те, которые были выплачены согласившимся на сотрудничество кредиторам по итогам предыдущих переговоров о реструктуризации долговых обязательств. Вознаграждение тех, кто отказывается участвовать в усилиях по реструктуризации долга, может быть неверно истолковано²⁴.

25. Подобного рода урегулирование вызывает серьезную озабоченность с точки зрения прав человека. В краткосрочной перспективе окончание судебных тяжб, длившихся более десяти лет, повышает доверие кредиторов к стране и открывает ей доступ на международные финансовые рынки. Однако, для того чтобы заплатить не желающим сотрудничать кредиторам, правительство было вынуждено увеличить свое долговое бремя, что в долгосрочной перспективе может помешать государству выполнить свои обязательства в области экономических и социальных прав и тем самым усилит неравенство и финансовую нестабильность.

26. Как бы то ни было, этот длительный судебный спор подчеркивает настоятельную необходимость в регулировании спекулятивной инвестиционной практики, с тем чтобы привести ее в соответствие с правозащитными подходами и требованиями. Кроме того, он способствовал началу процесса, направленного на создание многостороннего механизма для независимого и беспристрастного урегулирования споров, касающихся суверенного долга.

27. Хотя правовые последствия данного дела не следует недооценивать, его окончательные итоги необходимо рассматривать в свете конкретных обстоятельств спора и связанных с ним очевидных политических последствий. Вместе с тем нет сомнений в том, что постановления Соединенных Штатов, безусловно, будут стимулировать «фонды-стервятники» к применению таких стратегий в будущем²⁵.

IV. Деструктивные судебные разбирательства входят в моду

28. Случай Аргентины является не исключением, а примером более общей тенденции. Не идущим на сотрудничество кредиторам все чаще удается сорвать колоссальный куш в результате урегулирования или решений, достигнутых после деструктивных судебных разбирательств. Отсутствие глобального механизма

оказаться кредитором второй очереди. См. Lee C. Buchheit and Jeremiah S. Pam, "The pari passu clause in sovereign debt instruments", *Emory Law Journal*, vol. 53 (special edition, 2004).

²³ Вместо этого данная оговорка широко толкуется как дающая фактическое преимущество не согласившимся на реструктуризацию кредиторам над добросовестными кредиторами. См. John Muse-Fisher, "Starving the vultures: *NML Capital v. Republic of Argentina* and solutions to the problem of distressed-debt funds", *California Law Review*, vol. 102, No. 6 (2014)

²⁴ См. www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/Documents/Issues/IntOrder/Info_Note_Argentinian_VultureFunds_EN.pdf&action=default&DefaultItemOpen=1.

²⁵ Debt and Development Coalition Ireland, "Stop debt vultures: implications of the vulture attack on Argentina" (1 September 2014), p. 4.

реструктуризации долга не только дает инвесторам надежду нажить, посредством обращения в суд, на странах, связанных по рукам и ногам обременительными финансовыми условиями, но, возможно, является причиной такой ситуации.

29. Так, статистические данные говорят о том, что судебные иски и попытки добиться наложения ареста становятся все более распространенными способами урегулирования споров в отношении суверенного долга, которые для объявившего дефолт государства чреваты дорогостоящими и затяжными судебными процессами²⁶. В период 1976–2010 годов лишь в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве было зарегистрировано около 158 исков против 34 объявивших дефолт стран²⁷. Высокий показатель успеха (72%), несомненно, благоприятствует этой тревожной тенденции. С 1990-х годов доля долговых кризисов, связанных с судебными тяжбами, возросла с 10 до почти 50%²⁸.

30. Африка является самым «преследуемым» регионом: против стран этого континента ежегодно подается в среднем восемь исков. Не удивительно, что на африканские страны приходится самая низкая доля выигранных дел, и из почти 1 млрд долл. США, присужденного «фондам-стервятникам» по итогам судебных процессов, они выплатили свыше 70%²⁹. Именно на этом фоне был разработан ряд конкретных инициатив по защите государств, получающих средства от Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка³⁰.

31. Примечательно, что Механизм оказания правовой помощи африканским странам, созданный Африканским банком развития в 2008 году, предоставляет правовую поддержку и технические консультации государствам, против которых возбуждены иски со стороны «фондов-стервятников»³¹. В 2006 году секретариат Содружества создал Центр юридической помощи БСВЗ для оказания государствам помощи в переговорах и пересмотре условий внешней задолженности. Несмотря на отсутствие информации об осуществлении этих программ, данные свидетельствуют о том, что «фонды-стервятники» постепенно переключают свое внимание с бедных стран с высокой задолженностью на страны и территории со средним уровнем дохода, такие как Боливарианская Республика Венесуэла, Греция и Пуэрто-Рико³².

32. В других странах, особенно пострадавших от финансового кризиса, таких как Ирландия или Испания, «фонды-стервятники» разрабатывают спекулятивные стратегии в отношении проблемных частных займов³³. В таких обстоятельствах они используют схожую стратегию: приобретают проблемные объекты недвижимости, пользуясь трудностями, с которыми сталкиваются люди в связи с погашением своих

²⁶ См. Schumacher, Trebesch and Enderlein, “Sovereign defaults in court”, p. 12.

²⁷ В это число не входят судебные споры, вытекающие из двусторонних инвестиционных договоров, и иски, рассматриваемые в международных арбитражных органах, к которым все чаще прибегают в рамках своих стратегий «фонды-стервятники».

²⁸ См. Schumacher, Trebesch and Enderlein, “Sovereign defaults in court”, p. 2.

²⁹ African Legal Support Facility, “Medium term strategy 2013–2017”, p. 10.

³⁰ В настоящее время 36 государств относятся к категории бедных стран с высокой задолженностью, т. е. к странам с высоким уровнем нищеты, которые имеют право на получение финансовой помощи от МВФ и Всемирного банка. В 2017 году семь африканских государств, входящих в это число, столкнулись с коммерческими тяжбами. IMF factsheet, “Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative and Multilateral Debt Relief Initiative (MDRI). Statistical Update” September 2017, p. 45.

³¹ По состоянию на январь 2016 года участниками Механизма являются 52 государства: страны Африки и других регионов мира (Бельгия, Бразилия, Нидерланды, Соединенное Королевство и Франция) и 7 международных организаций. В 2010 году Совет управляющих одобрил оказание поддержки в первом деле, связанном с судебным иском, который «фонд-стервятник» подал против Демократической Республики Конго.

³² См. Committee for the Abolition of Illegitimate Debt, “Fonds Vautours. Les Ailes de la Dévastation” (2017).

³³ См., например, Michael Byrne, “From Puerto Rico to the Dublin docklands; vulture funds and the global South”, Debt and Development Coalition Ireland (2016) и Luis Doncel, “Los fondos buitres reinan en España”, *El País* (21 апреля 2018 года). В Ирландии 60% всех активов, проданных одним из банков, были приобретены базирующейся в Техасе компанией «Лонг Стар экпитал» (Lone Star Capital).

банковских кредитов, и ждут, пока выплаты по ипотеке не будут просрочены. Таким образом, «фонды-стервятники» постепенно занимают доминирующее положение на рынке жилья, что в конечном итоге позволяет им влиять на уровень арендной платы и цены на жилье. Спекуляция ведет к удорожанию недвижимости и делает жилье недоступным для домохозяйств с низкими доходами. В письме, направленном в адрес «Блэкстоун Груп Л. Пи.» (Blackstone Group L.P.), крупнейшей в мире частной инвестиционной компании, эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека выразили обеспокоенность по поводу серьезных последствий «финансиализации» жилищного сектора для осуществления права миллионов людей во всем мире на достаточное жилище³⁴.

V. Национальное законодательство

33. В настоящее время лишь три страны, Бельгия, Соединенное Королевство и Франция, создали определенную правовую базу, с тем чтобы отбить у «фондов-стервятников» желание начинать деструктивные судебные тяжбы. Попытки принять аналогичное законодательство в Соединенных Штатах до сих пор не увенчались успехом.

34. Хотя эти национальные законы играют важную сдерживающую роль, очевидно, что для эффективного решения проблем, связанных с деятельностью «фондов-стервятников», требуется принятие большим числом стран законодательства в целях ограничения их притязаний. Чтобы предотвратить «поиск "удобной инстанции"», регулирование особенно необходимо в тех правовых системах, в которых «фонды-стервятники» предпочитают подавать иски или добиваться наложения ареста на имущество.

35. Законодатели в разных странах могут брать на вооружение следующие полезные руководящие принципы, вытекающие из существующих национальных законов и опыта их осуществления: а) защита должна распространяться на все оказавшиеся в тяжелом долговом положении страны, а не только на БСВЗ; б) должны существовать процедуры, позволяющие идентифицировать на основе объективных критериев те долги, которые защищены от притязаний «фондов-стервятников»; в) законодатели должны надлежащим образом учитывать и отражать в нормативных актах озабоченность социально-экономическим положением государств-должников и благополучием их населения; и d) следует также решать проблемы, связанные с недостаточной транспарентностью вторичных долговых рынков и деятельностью «фондов-стервятников» в налоговых убежищах.

Бельгия

36. Бельгия стала первой страной, принявшей национальное законодательство по борьбе с деятельностью «фондов-стервятников»³⁵. В 2008 году первый закон был принят в ответ на многочисленные иски, поданные «фондами-стервятниками» в национальные суды в целях присвоения официальных средств, выделенных Бельгией некоторым странам по линии программ официальной помощи в целях развития³⁶.

37. В 2015 году в новом законе были заложены детальные положения, устанавливающие предельные значения для сумм, на которые могут на законных основаниях претендовать «фонды-стервятники»³⁷. Для случаев, когда выясняется, что кредитор получает «незаконную выгоду» от выкупа, установлена пороговая сумма (цена, уплаченная при выкупе кредита или задолженности).

³⁴ См. ОНЧР, “States and real estate private equity firms questioned for compliance with human rights” (26 March 2019).

³⁵ Закон, направленный на предотвращение ареста или перевода государственных средств, выделяемых на помощь в целях развития, в частности в рамках стратегий «фондов-стервятников», 6 апреля 2008 года.

³⁶ Лишь в одном 2007 году против Демократической Республики Конго было подано десять исков.

³⁷ Закон о борьбе с деятельностью «фондов-стервятников», 12 июля 2015 года.

38. Наличие «незаконной выгоды» определяется следующими условиями:

- a) во-первых, должно существовать «явное несоответствие» между стоимостью выкупа займа или долга и номинальной суммой, которую кредитор пытается получить от государства;
- b) во-вторых, должно быть выполнено одно или несколько из нижеследующих условий:
 - i) на момент выкупа долговых обязательств государство-должник является неплатежеспособным (или дефолт является неизбежным);
 - ii) кредитор базируется в налоговом убежище или аналогичной юрисдикции;
 - iii) кредитор систематически прибегает к юридической процедуре для того, чтобы добиться взыскания долга;
 - iv) кредитор отказывается принимать участие в усилиях по реструктуризации задолженности;
 - v) кредитор злоупотребляет слабостью государства, стремясь заключить соглашение о погашении долга, которое является явно несбалансированным;
 - vi) уплата общей суммы возмещения, которой добивается кредитор, будет иметь ощутимые отрицательные последствия для финансового положения государства и, вероятно, поставит под угрозу социально-экономическое развитие его населения.

39. Закон не ограничивается бедными странами с высокой задолженностью и обеспечивает комплексную защиту от исков со стороны «фондов-стервятников». Закон имеет правозащитную направленность также в вопросах, касающихся суверенного долга, должным образом учитывая важные государственные интересы³⁸. Требование к судьям оценивать вероятные последствия погашения задолженности для социально-экономического положения государства-должника и благосостояния его населения, несомненно, является новаторским элементом и одним из отличительных аспектов этого законодательства.

40. В мае 2018 года Конституционный суд Бельгии признал неприемлемой жалобу, поданную компанией «НМЛ капитал» с целью оспорить это законодательство³⁹. В своем историческом решении Суд отклонил все аргументы, выдвинутые «фондами-стервятниками», в частности относительно того, что применение этого закона приведет к нарушению прав кредитора на собственность и на справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколом № 1 к ней.

41. Суд пришел к выводу, что ограничения прав кредитора на имущество, установленные законом 2015 года, были оправданы общественными интересами и соразмерны преследуемой цели. Согласно точной формулировке законодательство направлено на защиту наиболее уязвимых стран путем недопущения того, чтобы деятельность «фондов-стервятников» усугубляла их ситуацию. Он предоставляет национальным судьям объективные критерии для выявления кредиторов, стремящихся получить «незаконную выгоду» в свете «явного несоответствия» между выкупной ценой и номинальной стоимостью или суммой, на которую претендуют кредиторы.

42. Закон не исключает полностью право кредитора на обращение в бельгийские суды, но ограничивает размер выплаты фактической ценой суверенного долга, поскольку право на предъявление претензий в пределах этой суммы остается неизменным. По мнению Конституционного суда, различие в обращении с кредиторами, преследующими противозаконные цели, и другими кредиторами является обоснованным для достижения целей закона.

³⁸ Палата представителей Бельгии, проект закона о борьбе с деятельностью «фондов-стервятников», документ № 54 0394/001, 7 октября 2014 года.

³⁹ Решение № 61/2018, ходатайство об отмене закона о борьбе с деятельностью «фондов-стервятников» от 12 июля 2015 года, поданное компанией «НМЛ капитал лтд», зарегистрированной на Каймановых островах.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

43. После обсуждений законопроекта об ограничении максимальной суммы, которая может быть взыскана в счет погашения просроченного суверенного долга развивающихся стран, парламент принял в 2010 году закон, ограничивающий размер возмещения по требованиям, касающимся долга, отвечающего установленным критериям⁴⁰. Закон применяется ко всем национальным и иностранным решениям, подлежащим исполнению в Соединенном Королевстве, а также к решениям арбитражного суда. Однако его действие распространяется лишь на бедные страны с высокой задолженностью.

44. В части 2 раздела 3 закона говорится о задолженности стран, которые достигли момента принятия решения в соответствии с Инициативой в интересах бедных стран с высокой задолженностью, и определяется соответствующая доля этой задолженности с учетом сокращения, применяемого в рамках Инициативы, когда страна достигает момента принятия решения. Сокращение в процентном выражении, которое рассчитывается МВФ и Всемирным банком, требуется от всех кредиторов, долги перед которыми рассматриваются в рамках Инициативы, с тем чтобы уменьшить задолженность страны до приемлемого уровня⁴¹.

45. Цель этого закона заключается в том, чтобы запретить судам Соединенного Королевства выносить или исполнять решения, позволяющие взыскивать с таких стран долги сверх суммы, которая, согласно расчетам, в рамках Инициативы была признана приемлемой. Кредитор не может получить больше суммы существующей задолженности даже в случае пересмотра или заключения нового соглашения. Хотя закон не предусматривает списания задолженности, правоприменительные меры могут быть приняты лишь в отношении взыскиваемой суммы существующего долга вне зависимости от применимого к задолженности или требованию права⁴².

Франция

46. В 2016 году в закон о борьбе с коррупцией была внесена поправка, направленная на защиту иностранных государств – получателей французской официальной помощи в целях развития, сталкивающихся с ситуацией суверенного дефолта вследствие спекуляций со стороны недобросовестных кредиторов⁴³. Новый закон запрещает наложение ареста на товары или имущество иностранного государства, если: а) государство-должник являлось получателем ОПР на момент выпуска долговых обязательств; б) на момент приобретения кредитором задолженности оно переживало дефолт или было на грани дефолта; в) ситуация дефолта (или близкая к таковой) по отношению к конкретному иску длится менее четырех лет (или шести лет в случае явно неправомерного поведения); или д) предложение о реструктуризации было принято двумя третями кредиторов. Наложение ареста на имущество разрешено, но только в пределах сумм, полученных добросовестными кредиторами, а именно теми, кто участвовал в переговорах о реструктуризации долга и признал их результаты⁴⁴.

47. Учитывая, что этот французский закон является позитивным шагом в деле борьбы с деятельностью «фондов-стервятников», вызывает сожаление тот факт, что он не будет применяться к долгам, приобретенным до его вступления в силу. Это оставляет за рамками сферы его применения подавляющее большинство «незащищенных» государственных облигаций⁴⁵.

⁴⁰ Закон 2010 года об облегчении бремени задолженности (развивающихся стран).

⁴¹ См. пояснительные примечания к закону, пункт 22, и Francis D. Chukwu, "Refocusing on the objectives: a critique of the U.K.'s Debt Relief (Developing Countries) Act, 2010" (1 May 2011).

⁴² См. Michael Waibel, "Debt relief to poor countries: rules v. discretion", *Journal of International Banking and Financial Law* (May 2010).

⁴³ Закон № 2016 1691 от 9 декабря 2016 года о транспарентности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни, Официальный вестник Французской Республики № 0287 от 10 декабря 2016 года, статья 60.

⁴⁴ См. Fanny Galois, "Fonds vautours. La France réagit aussi" (10 April 2018), размещено по адресу www.cadtm.org.

⁴⁵ По данным МВФ, 70% облигаций, не содержащих расширенных положений о защите добросовестных держателей облигаций, истекают в ближайшие 10 лет. В 2014 году его

<i>Сравнение законов о «фондах-стервятниках» в разбивке по странам»</i>	<i>Применяется ко всем странам</i>	<i>Применяется к старым долгам</i>	<i>Применяется к новым долгам</i>	<i>Применяется ко всем компаниям</i>	<i>Запрещает подачу иска на сумму, превышающую сумму выкупа, долга</i>	<i>Запрещает подачу исков на сумму, превышающую размер выплаты, на который согласились другие кредиторы</i>
Бельгия (2015 год)	✓	✓	✓	/X	✓	X
Франция (2016 год)	X	X	✓	✓	X	✓
Соединенное Королевство (2010 год)	X	✓	X	✓	X	✓

Источник: Jubilee Campaign.

VI. Формирование международного консенсуса

48. В последние десять лет формируется все более широкий консенсус в отношении необходимости обуздать деятельность «фондов-стервятников». Ряд государств высказались на нескольких форумах в поддержку общих действий, направленных на защиту бедных стран с высокой задолженностью от деятельности «фондов-стервятников», а также, в более общем плане, на создание международного механизма для упорядоченной реструктуризации задолженности.

49. На встрече «Группы восьми» в мае 2007 года министры финансов и управляющие центральных банков выразили обеспокоенность в связи с практикой агрессивного судебного преследования бедных стран с высокой задолженностью и настоятельно призвали всех суверенных кредиторов не продавать свои долговые требования к этим странам.

50. В том же году министры финансов Содружества подчеркнули необходимость согласованных международных усилий для решения проблемы судебных тяжб с «фондами-стервятниками» и настоятельно призвали правительства предусмотреть возможности правовой защиты, с тем чтобы помощь в облегчении долгового бремени как минимум предоставлялась на условиях, аналогичных условиям Инициативы в интересах бедных стран с высокой задолженностью.

51. В 2008 году государства – члены Европейского союза взяли на себя обязательство не продавать долговые обязательства бедных стран с высокой задолженностью другим кредиторам, которые не принимают надлежащего участия в усилиях по облегчению долгового бремени. Годом раньше схожую позицию продемонстрировали члены Парижского клуба.

52. Аналогичную обеспокоенность высказывали также государства, подписавшие Дохинскую декларацию о финансировании развития⁴⁶. В декларации они приветствовали шаги, предпринимаемые для предупреждения агрессивного судебного преследования стран, относимых к категории БСВЗ и призвали кредиторов «не продавать долговые обязательства бедных стран с крупной задолженностью другим кредиторам, которые не принимают надлежащего участия в усилиях по облегчению долгового бремени»⁴⁷.

Исполнительный совет одобрил включение во все новые международные суверенные облигации расширенных оговорок (положения *pari passu* и о коллективных действиях). См. IMF “Third progress report on inclusion of enhanced contractual provisions in international sovereign bond contracts” (December 2017).

⁴⁶ См. резолюцию 63/239 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁴⁷ Там же, пункт 60. В Аддис-Абебской программе действий подписавшие ее стороны вновь выразили обеспокоенность по поводу ситуации с отказывающимися от сотрудничества кредиторами, которые продемонстрировали свою способность саботировать своевременное завершение реструктуризации задолженности (пункт 98).

53. В 2009 году в своей рекомендации Парламентская ассамблея Совета Европы решительно осудила деятельность «фондов-стервятников», «без зазрения совести пользующихся возможностями, открывающимися в результате отказа стран-кредиторов, особенно европейских, от взыскания задолженности, или добывающихся заморозки во всем мире активов соответствующих стран, угрожая им банкротством»⁴⁸.

54. В 2014 и 2015 годах министры иностранных дел государств – членов Группы 77 и Китая признали, что спекулятивная деятельность «фондов-стервятников» создает угрозу всем будущим процессам реструктуризации долга как для развивающихся, так и для развитых стран. Они также подчеркнули, как важно не позволять хищническим фондам парализовать усилия развивающихся стран по реструктуризации долга, и заявили, что эти фонды не могут отменять право государства защищать свой народ согласно нормам международного права (см. A/69/423, приложение, пункт 29, и A/70/410, приложение, пункт 33).

55. В 2018 году Европейский парламент принял резолюцию, в которой он признал, что ««фонды-стервятники», чья деятельность направлена против «проблемных должников» и препятствует процессу реструктуризации задолженности, не должны получать правовой или судебной поддержки в пользу своей пагубной деятельности». Он также призвал государства – члены Европейского союза принять подготовленное по инициативе Европейской комиссии постановление, основанное на бельгийском законодательстве о борьбе со спекуляцией задолженностью «фондами-стервятниками»⁴⁹.

VII. На пути к созданию многостороннего рамочного механизма реструктуризации долга

56. В ответ на растущую потребность в международных усилиях Генеральная Ассамблея приняла в сентябре 2014 года историческую резолюцию 68/304, озаглавленную «Меры в направлении разработки многостороннего правового рамочного документа для регулирования процессов реструктуризации суверенного долга», в которой она призвала создать правовой рамочный документ, который будет способствовать упорядоченной реструктуризации суверенной задолженности и послужит фактором сдерживания деструктивных разбирательств кредиторов. Ассамблея прямо подчеркнула, что деятельность «фондов-стервятников» противоречит цели процессов реструктуризации задолженности, вынуждая страны-должники отвлекать значительную часть своих ресурсов на такие тяжбы. Год спустя Ассамблея одобрила набор принципов, которыми следует руководствоваться при создании международного механизма упорядоченной реструктуризации суверенного долга⁵⁰.

57. Принцип приемлемости предполагает содействие поступательному и всеохватному экономическому росту и развитию, которое ведет к стабилизации ситуации с задолженностью. Это означает, что приемлемость задолженности достигается только тогда, когда обслуживание долга не ущемляет права человека и человеческое достоинство и не препятствует достижению международных целей в области развития (см. A/HRC/40/57, пункты 12.2 и 12.3).

58. Именно в этой связи в своей резолюции 27/30 Совет по правам человека призвал государства обуздать деятельность «фондов-стервятников» посредством осуществления правового рамочного документа и прямо признал негативное воздействие, которое погашение задолженности на грабительских условиях оказывает на способность государства выполнять свои правозащитные обязательства. За несколько месяцев до этого 100 организаций гражданского общества по всему миру

⁴⁸ См. рекомендацию 1870 (2009), размещена по адресу <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17748&lang=en>.

⁴⁹ См. резолюцию от 17 апреля 2018 года о повышении приемлемого уровня задолженности развивающихся стран (2016/2241 (INI)), пункты 32 и 37.

⁵⁰ См. резолюцию 69/319.

выступили в поддержку создания международного механизма реструктуризации суверенного долга «на основе обязательства государств уважать, защищать и обеспечивать соблюдение прав человека как на их территории, так и экстерриториально»⁵¹.

59. С учетом предпринятых усилий и прогресса, достигнутого за последние годы, трудно понять причины нынешнего политического тупика, в котором оказался процесс, направленный на создание учреждения по урегулированию задолженности на основе резолюции 69/319 Генеральной Ассамблеи о базовых принципах в отношении процессов реструктуризации суверенного долга. В апреле 2018 года Европейский парламент настаивал на необходимости создания международного механизма урегулирования задолженности, способного разрешать долговые кризисы справедливым, оперативным и устойчивым образом⁵². В соответствии с резолюцией, принятой парламентом, «дорожная карта» по урегулированию суверенной задолженности, разработанная Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), и предложение о создании международного суда по реструктуризации задолженности должны лежать в основе нового механизма⁵³.

60. В то же время «фонды-стервятники» извлекают максимальную пользу из отсутствия международной нормативной базы, изыскивая новые пути обеспечения соблюдения условий их суверенных облигаций, особенно в рамках международной системы инвестиционного арбитража. Несмотря на то, что эта система не предназначена для рассмотрения споров, касающихся финансовых активов, арбитражные судьи, судя по всему, вновь создают возможность для этих кредиторов подавать свои спекулятивные иски (A/72/153, пункт 60).

61. Кроме того, этот механизм явно не подходит для урегулирования сложных споров по реструктуризации суверенной задолженности, поскольку инвестиционные трибуналы в большинстве случаев обосновывают свои решения чисто экономическими соображениями, оставляя за скобками при этом более широкие последствия таких ситуаций для прав человека.

62. Не следует недооценивать воздействие этой тревожной тенденции на процесс упорядоченного урегулирования путем переговоров. Защита прав инвесторов без должного учета широких последствий долговых кризисов для прав человека побуждает «фонды-стервятники» продолжать осуществлять свои деструктивные стратегии. Из-за усиления влияния кредиторов, не соглашающихся на реструктуризацию задолженности, и «фондов-стервятников» возрастут финансовые обязательства государств-должников и увеличится связанный с этим риск того, что в государствах-должниках могут быть ущемлены права человека, поскольку это препятствует возобновлению их экономического роста и сокращает объем финансовых средств, предназначенных для финансирования общественных услуг, что сказывается на правах человека (там же, пункты 54 и 59).

VIII. Воздействие деятельности «фондов-стервятников» на права человека

63. Органы по наблюдению за соблюдением прав человека подчеркивают негативное воздействие деятельности «фондов-стервятников» на способность государства выполнять свои обязательства в области прав человека (см., в частности, A/HRC/14/21)⁵⁴. По мнению Независимого эксперта по внешней задолженности,

⁵¹ См. "The conflict between Argentina, the vulture funds and the judicial branch of the United States exposes a global problem that impacts on human rights".

⁵² См. резолюцию 2016/2241(INI), пункт 32.

⁵³ См. UNCTAD, "Sovereign debt workouts: going forward. Roadmap and guide" (April 2015); Martin Guzman and Joseph E. Stiglitz, "Creating a framework for sovereign debt restructuring that works" in *Too Little, Too Late*, Martin Guzman, José Antonio Ocampo and Joseph E. Stiglitz, eds. (New York, Columbia University Press, 2016); и "A soft law mechanism for sovereign debt restructuring", *Developing Economics* (13 November 2017).

⁵⁴ На государствах лежит обязанность принимать надлежащие законодательные, административные, бюджетные, судебные и иные меры для обеспечения полной реализации экономических, социальных и культурных прав.

удовлетворение чрезмерных претензий «фондов-стервятников» бедными странами с неприемлемым уровнем задолженности – это фактор, оказывающий непосредственное отрицательное воздействие на имеющиеся у правительств этих стран возможности по выполнению своих обязательств в области прав человека. В наибольшей степени затронуты экономические, социальные и культурные права, например права на здоровье, воду и санитарные услуги, питание, жилье и образование. Эмпирические исследования подтверждают вывод о негативных экономических и финансовых последствиях затяжных агрессивных судебных разбирательств для обремененных долгами и бедных государств⁵⁵.

64. Иницируя длительные и дорогостоящие судебные тяжбы, «фонды-стервятники» отвлекают ресурсы государств от других более насущных проблем, связанных с развитием, социальной сферой и правами человека (см. A/HRC/14/21, пункт 35). Длительные судебные разбирательства могут серьезно затягивать урегулирование долгового кризиса и ограничивать возможности государств выделять ресурсы и принимать меры для вывода страны из сложившейся ситуации. Они могут усугублять и без того серьезные экономические и финансовые последствия кризиса, заставляя проводить политику, которая негативно сказывается на возможностях осуществления прав человека (A/72/153, пункт 6)⁵⁶. Некоторые из наиболее заметных негативных последствий деятельности «фондов-стервятников» описываются ниже.

Деятельность «фондов-стервятников» ограничивает возможности государств обеспечивать полную реализацию экономических, социальных и культурных прав

65. Участие в судебных тяжбах, инициированных «фондами-стервятниками», ложится тяжелым бременем на бюджеты и без того бедных стран. Неблагоприятные условия предоставления займов или неоправданно высокие процентные ставки могут делать их погашение крайне затруднительным. Государство, вынужденное выплачивать гораздо больше, чем оно первоначально заняло, может оказаться перед необходимостью перенаправлять на обслуживание долга ресурсы, которые ранее планировалось выделить на оказание важнейших государственных услуг, или даже хуже – прибегнуть к долгосрочной политике строгой экономии (там же, пункт 59). Подобная ситуация ограничивает возможности государства способствовать осуществлению экономических, социальных и культурных прав (т. е. принимать надлежащие меры для их реализации в полном объеме) и в конечном итоге влияет на экономический рост и развитие страны⁵⁷.

66. Органы по наблюдению за соблюдением прав человека провели анализ того, как чрезмерная нагрузка, связанная с погашением крупного внешнего долга, может привести к значительному сокращению ресурсов для инвестирования в социальную сферу. Так, было продемонстрировано, что во многих странах погашение долга зачастую осуществляется в ущерб основным правам человека, таким как право на питание, здоровье, образование, достаточное жилище и труд. Например, в связи с ситуацией в Эквадоре Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что большая доля средств из годового национального бюджета (около 40%) выделяется на обслуживание внешней задолженности, что серьезно ограничивает объем ресурсов, необходимых для эффективного осуществления экономических, социальных и культурных прав (см. E/C.12/1/Add.100, пункт 9).

⁵⁵ Последствия деструктивных судебных тяжб с точки зрения приемлемости уровня задолженности БСВЗ анализируются на ежегодной основе Целевой группой по вопросам достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и МВФ.

⁵⁶ Кризис задолженности может не только повлечь за собой серьезные экономические потери и неблагоприятные экономические изменения, но и заставить принести в жертву права человека. Страна может потерять от 5% до 15% своего ВВП.

⁵⁷ В тех случаях, когда другие меры не позволили добиться полной реализации этих прав, для выполнения своих обязательств государство должно принимать позитивные меры, связанные, например, с государственными расходами, государственным регулированием экономики, оказанием основных государственных и инфраструктурных услуг, налогообложением и другими экономическими схемами перераспределения. См. OHCHR, *Economic, Social and Cultural Rights: Handbook for National Human Rights Institutions* (United Nations publication, Sales No. E.04.XIV.8), p. 18.

67. Хотя пример Малави может показаться вопиющим, он иллюстрирует, как погашение задолженности отражается на способности страны создавать необходимые условия для реализации экономических и социальных прав. В 2002 году в целях мобилизации финансовых средств для погашения займов правительство приняло решение продать кукурузу из своего национального продовольственного резерва. К сожалению, после плохого урожая в тот год 7 из 11 млн жителей страны оказались перед угрозой серьезного продовольственного кризиса (см. A/HRC/11/10, пункт 30).

Деятельность «фондов-стервятников» ставит под угрозу международные инициативы по борьбе с нищетой

68. Способность «фондов-стервятников» ставить под угрозу цели Инициативы Международного валютного фонда и Всемирного банка в интересах БСВЗ вызывает недоумение, особенно с учетом того, что она призвана обеспечить приемлемость уровня задолженности бедных стран⁵⁸. Было наглядно доказано, что в ряде случаев ресурсы, которые удалось высвободить для финансирования программ в области развития и борьбы с нищетой, пошли на обслуживание долга перед «фондами-стервятниками». Подобная ситуация заставила органы по наблюдению за соблюдением прав человека настоятельно призвать такие государства направлять международную помощь на цели развития и другие ресурсы в приоритетные секторы и следить за тем, чтобы международная помощь в целях развития использовалась для последовательной реализации прав на адекватный уровень жизни (см. E/C.12/COD/CO/4, пункт 29).

69. Наглядным примером может служить Демократическая Республика Конго. Окружной суд Соединенных Штатов постановил в 2014 году, что стране придется заплатить «фонду-стервятнику» около 70 млн долл. США для погашения долговых обязательств, приобретенных им в 2008 году за 18 млн долл. США и датирующихся 1980-ми годами – эпоха режима бывшего диктатора Мобуту Сесе Секо⁵⁹. С учетом улучшения финансовой ситуации благодаря международным программам сокращения задолженности стране было предписано удовлетворить требования «фондов-стервятников». Этот пример показывает, как решение внутренней инстанции может идти вразрез с целями Инициативы в интересах БСВЗ, которые зачастую не принимаются во внимание национальными судами⁶⁰.

70. И этот случай не единичен. В 2013 году Всемирный банк и МВФ сообщили, что в судах рассматриваются коммерческие иски, поданные против восьми бедных стран с высокой задолженностью. Авторы доклада подчеркивают, что такие правовые баталии не только чреваты негативными финансовыми последствиями для беднейших стран, но и отнимают много времени и ресурсов у государственных органов стран-должников⁶¹.

71. Таким образом, в нынешних условиях средства, получаемые беднейшими странами благодаря мерам по облегчению бремени задолженности, по решению суда легко могут быть направлены на возврат непогашенных займов. Сталкиваясь с агрессивными деструктивными судебными исками, государство-должник может быть вынуждено направить средства, предназначенные для борьбы с нищетой и финансирования важнейших социальных услуг, таких как услуги здравоохранения и образования, на погашение крупных требований «фондов-стервятников»⁶².

⁵⁸ Эта Инициатива была впервые выдвинута в 1996 году, а в 2005 году она была дополнена Инициативой по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе.

⁵⁹ См. *Themis Capital, LLC and Des Moines Investments Ltd. v. Democratic Republic of Congo and Central Bank of the Democratic Republic of the Congo*, 14 July 2014.

⁶⁰ См. *Taking Stock of the Global Partnership for Development: Millennium Development Goals Gap Task Force Report 2015* (United Nations publication, Sales No. E.15.I.5), footnote 16.

⁶¹ См. *The State of the Global Partnership for Development: Millennium Development Goals Gap Task Force Report 2014* (United Nations publication, Sales No. E.14.I.7), p. 41.

⁶² Как отмечалось, они «наживаются за счет граждан БСВЗ и налогоплательщиков стран, поддерживающих международные усилия по облегчению долгового бремени» (A/HRC/14/21, пункт 69).

Деятельность «фондов-стервятников» ведет к увеличению выплат по обслуживанию долга

72. Бремя задолженности негативно сказывается на защите экономических и социальных прав не только по причине перенаправления средств с социальных нужд на обслуживание задолженности, но и потому, что оно ставит государство-должника в зависимое положение⁶³. Отмечалось, что такая зависимость «может привести к фактической утрате суверенитета над экономической и социальной политикой и заставляет проводить такую политику, которая чревата негативными последствиями для защиты социальных прав»⁶⁴.

73. В этой связи сокращение платежей по обслуживанию задолженности и/или списание долгов могут реально создать необходимые условия для реализации экономических, социальных и культурных прав. Есть свидетельства того, что подобные меры позволили многим странам увеличить инвестиции в государственные услуги в таких областях, как здравоохранение, образование, водоснабжение и санитария, и отменить плату за пользование некоторыми из этих услуг, которая ранее была введена в рамках мер жесткой экономии, навязанных международными финансовыми учреждениями⁶⁵. Вместе с тем по-прежнему вызывает споры вопрос о том, обязано ли государство воздержаться от погашения своей задолженности перед «фондами-стервятниками», если оно может сделать это лишь ценой игнорирования основных социальных потребностей своего народа.

74. В нынешних условиях государствам-должникам зачастую не остается ничего иного, как только в приоритетном порядке погашать свои долговые обязательства, вопреки тому, что диктует им право в области прав человека. Это свидетельствует о необходимости принятия подхода, в котором больше внимания уделялось бы правам человека. Обязанность государства обеспечить возможности пользоваться по крайней мере минимальными основными экономическими и социальными правами должна иметь приоритет над его обязательствами по обслуживанию задолженности, особенно в тех случаях, когда такие платежи еще больше ограничивают возможности страны выполнять свои правозащитные обязанности (см., например, E/C.12/GRC/CO/2, пункт 8). Это особенно актуально в тех случаях, когда увеличение выплат в счет обслуживания долга является следствием неблагоприятных условий, связанных со спекулятивными требованиями, которые еще больше ограничивают способность страны выполнять свои обязательства в области прав человека.

75. Таким образом, логическим следствием эволюции права в области прав человека является то, что государство не может принять решение обслуживать задолженность в ущерб выполнению своих обязательств в области прав человека (см. A/70/275). Схемы погашения суверенного долга не должны вести к нарушению экономических или социальных прав или препятствовать достижению согласованных на международном уровне целей в области развития. ЮНКТАД отмечала в этой связи, что «полная приемлемость задолженности достигается только тогда, когда обслуживание долга не влечет за собой неприемлемых жертв с точки зрения благополучия общества»⁶⁶.

⁶³ Например, в 2006 году 10 развивающихся стран потратили на обслуживание долга больше, чем на государственное образование, а в 52 странах платежи по обслуживанию задолженности превышали государственные ассигнования на здравоохранение. См. *Delivering on the Global Partnership for Achieving the Millennium Development Goals: Millennium Development Goals Gap Task Force Report 2008* (United Nations publication, Sales No. E.08.I.17), p. x.

⁶⁴ См. Sabine Michalowski, "Sovereign debt and social rights – legal reflections on a difficult relationship", *Human Rights Law Review*, vol. 8, No. 1 (January 2008).

⁶⁵ См. Cephas Lumina, "Sovereign debt and human rights", in *Realizing the Right to Development: Essays in Commemoration of 25 Years of the United Nations Declaration on the Right to Development* (United Nations publication, Sales No. E.12.XIV.1), pp. 289 and 294.

⁶⁶ UNCTAD, "Sovereign debt workouts: going forward. Roadmap and guide", p. 24.

Деятельность «фондов-стервятников» ставит под угрозу достижение целей в области устойчивого развития

76. Подаваемые «фондами-стервятниками» иски могут замедлить продвижение как развитых, так и развивающихся стран на пути к достижению целей в области устойчивого развития. Успешное осуществление цели 17, касающейся укрепления средств осуществления и активизации деятельности Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, требует более активной мобилизации внутренних ресурсов и оказания государствам помощи в достижении приемлемого уровня задолженности в долгосрочной перспективе. Это означает, что необходимо проводить скоординированную политику, направленную «на поощрение, в зависимости от обстоятельств, финансирования за счет заемных средств, облегчения долгового бремени и реструктуризации задолженности, и решить проблему внешней задолженности бедных стран с крупной задолженностью, с тем чтобы облегчить их долговое бремя» (задача 17.4).

IX. Укрепление подхода, основанного на уважении прав человека

77. «Фонды-стервятники» пользуются отсутствием надлежащего регулирования финансовой системы, которая традиционно исходит из чисто коммерческих интересов, при этом ей чужды правозащитные подходы и задачи. Хотя в последние годы был принят ряд необходимых мер и органы по наблюдению за соблюдением прав человека сформулировали ряд полезных рекомендаций относительно того, как лучше уравновесить различные интересы, в ситуациях долгового кризиса следует уделять более пристальное внимание вопросам прав человека.

78. Международное сообщество должно работать над тем, чтобы заложить фундамент для разработки более последовательного рамочного документа, в котором были бы учтены как коммерческие интересы, так и проблемы, касающиеся прав человека. Право в области прав человека устанавливает ряд норм, применимых в таких обстоятельствах, и предоставляет государствам рекомендации как на индивидуальном, так и на международном уровнях относительно того, как противодействовать негативным последствиям деятельности «фондов-стервятников». Последние события также требуют увязки связей между укреплением потенциала государств в области осуществления экономических, социальных и культурных прав и устойчивого развития⁶⁷.

Международный уровень

79. Эффективную борьбу с негативными для прав человека последствиями деятельности «фондов-стервятников» нельзя вести изолированно или при помощи палиативных мер. Государства должны добросовестно сотрудничать в деле создания международного механизма реструктуризации суверенного долга. В этом контексте они должны следить за тем, чтобы, выполняя обязательства по обслуживанию задолженности, они не нарушали свои минимальные основные обязательства в области экономических и социальных прав. Процесс реструктуризации должен быть нацелен на достижение договоренности, которая позволила бы государствам обслуживать свой долг, не ставя под угрозу свою способность выполнять свои обязательства в области прав человека (A/HRC/20/23 и Corr.1, приложение, принцип 18).

Национальный уровень

80. Государствам следует предпринять конкретные шаги, направленные на регулирование инициированных «фондами-стервятниками» деструктивных судебных разбирательств, касающихся суверенной задолженности. Национальные законодательства должны прямо исключать возможность ареста средств, полученных

⁶⁷ См. Tahmina, Karimova, *Human Rights and Development in International Law* (Routledge, 2016).

по линии сотрудничества в целях развития, а также подачу судебных исков против государств, оказавшихся в долговом кризисе. Представляется правильной практика ограничения размера требований дисконтированной суммой, первоначально выплаченной кредитором. Кроме того, государства должны следить за тем, чтобы «фонды-стервятники», имеющие домилий на их территории или действующие в пределах их юрисдикции, в процессе своей деятельности уважали права человека (A/HRC/17/31, приложение, принцип 3)⁶⁸. В национальных регулирующих положениях также должно признаваться экстерриториальное обязательство государств обеспечивать реализацию экономических, социальных и культурных прав⁶⁹.

81. Национальное законодательство должно закладывать основу регулирования неправомерного поведения уклоняющихся от сотрудничества кредиторов в процессе реструктуризации, запрещая предоставлять им более благоприятный режим, чем тем, которые действуют в духе доброй воли⁷⁰. Следует гарантировать, чтобы объем задолженности, подлежащий взысканию «фондом-стервятником», не превышал сумму, взыскиваемую другими согласившимися на сотрудничество кредиторами (A/HRC/20/23 и Согг.1, приложение, принцип 61).

82. Необходимо принять меры для регулирования торговли суверенными долговыми обязательствами на вторичном рынке и обеспечения транспарентности. В отсутствие международного механизма реструктуризации все усилия должны быть направлены на урегулирование споров путем переговоров (там же, принцип 59).

83. И наконец, государства должны оценивать, не станет ли обслуживание долга перед «фондами-стервятниками» причиной того, что им придется отказаться от выполнения своих минимальных основных обязательств по обеспечению реализации экономических, социальных и культурных прав. Анализ приемлемости долга должен включать оценку уровня задолженности, который та или иная страна может выдержать без ущерба для ее возможностей выполнять свои обязательства в области прав человека и осуществления права на развитие (там же, принципы 8, 48 и 65).

Управление работой «фондов-стервятников»

84. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека «фонды-стервятники» несут ответственность за соблюдение прав человека (там же, принципы 11 и 17)⁷¹. Эта обязанность включает обязательство оценивать, ожидается ли неблагоприятное воздействие их деятельности на права человека (A/HRC/17/31, приложение, принципы 13 а) и 15). Таким образом, руководству «фондов-стервятников» следует воздерживаться от хищнического или обструктивного поведения, которое может заставить государства действовать в нарушение своих правозащитных обязательств, с тем чтобы погасить задолженность, или непосредственно повлиять на способность государств выполнять эти обязательства (см. A/HRC/40/57, принцип 16.3 в связи с принципом 15.2).

85. Несмотря на то, что общие рамки в полной мере применимы к «фондам-стервятникам», вряд ли можно ожидать, что они будут соответствующим образом корректировать свое поведение, что подчеркивает необходимость надлежащего национального и международного регулирования.

⁶⁸ См. также резолюцию 26/9 Совета по правам человека.

⁶⁹ См. Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав (2013 год), принцип 32.

⁷⁰ Этот принцип включает основополагающие требования справедливости, честности и добросовестности. См. UNCTAD, "Sovereign debt workouts: going forward. Roadmap and guide", р. 22. См. также ЮНКТАД, Принципы поощрения ответственного суверенного кредитования и заимствования (январь 2012 года).

⁷¹ Прямая причинно-следственная связь между деятельностью «фондов-стервятников» и их негативным воздействием на права человека обычно не требуется. См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/LetterOECD.pdf.

Х. Выводы и рекомендации

86. «Фонды-стервятники» по своей природе являются эксплуататорами. Они используют хищнические финансовые стратегии, с тем чтобы получить несоразмерные и неоправданные выгоды в ущерб осуществлению в полном объеме прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав и права на развитие. Стремление получить в полном объеме выплату суверенного долга с государства, которое объявило дефолт или находится на грани дефолта, нельзя назвать правомерным. В условиях долгового кризиса на карту поставлены отнюдь не только финансовые обязательства.

87. Удовлетворение чрезмерных требований «фондов-стервятников» позволяет им получать прибыль за счет благосостояния и устойчивого развития беднейших стран, не обращая должного внимания на то негативное влияние, которое их действия оказывают на возможности государств выполнять свои обязательства в области прав человека.

88. Обязанность проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения негативных последствий и потенциальных нарушений в отношении экономических, социальных и культурных прав распространяется на все государства и заинтересованные стороны, в том числе на руководство «фондов-стервятников». В этой связи следует на систематической основе проводить оценку воздействия их деятельности на осуществление экономических, социальных и культурных прав.

89. Консультативный комитет рекомендует Совету по правам человека:

a) оставить вопрос о «фондах-стервятниках» и правах человека в своей повестке дня, с тем чтобы оценивать последствия их деятельности для экономических, социальных и культурных прав и права на развитие, а также поддерживать новые инициативы, направленные на выявление и пресечение незаконной деятельности «фондов-стервятников»;

b) изыскивать дополнительные возможности для того, чтобы увязывать правозащитную тематику со схемами реструктуризации долга и содействовать претворению в жизнь механизмов оценки и отслеживания негативных последствий деятельности «фондов-стервятников» для реализации в полном объеме экономических, социальных и культурных прав и достижения целей в области устойчивого развития;

c) дать высокую оценку работе Механизма оказания правовой помощи африканским странам и призвать государства поддержать его расширение, с тем чтобы оказывать развивающимся странам содействие в судебных тяжбах с «фондами-стервятниками» и в противодействии сходным спекулятивным маневрам на финансовых рынках;

d) принять по итогам рассмотрения настоящего доклада новую резолюцию, поручив Консультативному комитету продолжить работу по данному вопросу, с тем чтобы сформулировать для государств и соответствующих заинтересованных сторон конкретные рекомендации. Проведение еще одного исследования, посвященного анализу соответствующего национального законодательства и прецедентного права, а также передового опыта, поможет государствам в создании надлежащей правовой базы.

90. Консультативный комитет рекомендует государствам-членам:

a) принять законодательство, направленное на пресечение хищнической деятельности «фондов-стервятников» в пределах их юрисдикции. Внутреннее законодательство должно распространяться не только на бедные страны с высокой задолженностью, но и на более широкую группу государств и применяться к коммерческим кредиторам, которые отказываются вести какие бы то ни было переговоры о реструктуризации задолженности. Требования, явно несоразмерные сумме, первоначально уплаченной для приобретения суверенных

долговых обязательств, не должны приниматься к рассмотрению. Законодательство Бельгии и Соединенного Королевства может служить хорошим примером для других государств при разработке национальных законов, направленных на ограничение деятельности «фондов-стервятников»;

b) принять меры, направленные на ограничение деструктивных судебных тяжб, инициируемых «фондами-стервятниками» в пределах их юрисдикции. Национальные суды и судьи не должны признавать решения иностранных судебных инстанций, вынесенные в пользу «фондов-стервятников», или обеспечивать их приведение в исполнение, когда те стремятся к получению несоразмерной прибыли. Представляется правильной практика ограничения размера требований дисконтированной суммой, первоначально уплаченной за облигации;

c) повышать и поощрять прозрачность, обеспечивая раскрытие информации о собственниках и акционерах «фондов-стервятников» и распространение на них действия соответствующего режима налогообложения. Следует уделять особое внимание обеспечению прозрачности суверенного долга на вторичном рынке, а суды и другие соответствующие национальные органы должны иметь доступ ко всем необходимым документам и сведениям о соответствующих суммах задолженности и кредиторах;

d) обеспечить внедрение в практику рассматривающих иски органов, в том числе Международного центра по урегулированию инвестиционных споров и Постоянной палаты третейского суда, обязанности судей арбитражного суда оценивать на предварительном этапе добросовестность требований «фондов-стервятников», а также репутацию истца, требуя раскрывать подробную информацию о долге;

e) обеспечить должное отражение в национальном законодательстве принципа добросовестности и его применение национальными судами в судебных разбирательствах, касающихся реструктуризации суверенного долга, гарантируя, чтобы злоупотребляющие своими правами кредиторы не оказывались в привилегированном положении по сравнению с готовыми к сотрудничеству кредиторами, действующими в духе доброй воли.